

ménié de Novgorod, évolution de la légende. RES, 1948, XXIV, стр. 67—81; 1949, XXV, стр. 45—72). А. Фролов рассматривает развитие сказаний о чуде богородичной иконы Знамения во время битвы суздальцев с новгородцами вне всякой связи с конкретно-историческими условиями политической жизни Новгорода Великого в XII—XV вв. Кроме того, выдающиеся произведения новгородской иконописи об этом событии автор знает лишь частично, например, иконы Русского музея и б. Гостинопольского монастыря ему неизвестны. И по методологии, и по неполноте материала его большая статья (свыше 3 печатных листов) невыгодно отличается от кратких и разносторонних характеристик этих произведений в работах советских исследователей, оставшихся ему неизвестными (ср.: Д. С. Лихачев. Литература Новгорода XIV—XV вв. В кн.: История русской литературы, т. II, М.—Л., 1945 (АН СССР), стр. 263—264; В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода. М.—Л., 1947, стр. 112—120).

Автор обширной монографии о Максиме Греке (Maxime le Grec et l'Occident. Paris, Louvain 1943, 460 стр.),⁴ И. В. Денисов выступил в RES с тремя статьями, которые являются как бы дополнением к ней: об изданиях сочинений Максима Грека (Les éditions de Maxime le Grec. RES, 1944, XXI, стр. 112—120), о двух течениях в русском православии XV в. (Aux origines de l'église russe autocéphale. RES, 1947, XXIII, стр. 66—88), о посмертных жизнеописаниях Максима Грека (Maxime le Grec et ses vicissitudes au sein de l'église russe. RES, 1954, XXI, стр. 7—20).

На основании изучения архивов Афона, Корфу, Болоньи, Флоренции, Рима, Венеции, Парижа, Эскуриала и Александрии проф. И. В. Денисов воссоздал ранний период биографии Максима Грека, установил его мирское имя (Михаил Триволис) и раскрыл жизненный путь его до прибытия на Русь. Уроженец г. Арта, Михаил Триволис в юности посещал университеты Франции и Италии, работал у известного итальянского типографа Альда Мануция, несколько лет был сотрудником Пико де ла Мирандола, а в 1502—1504 гг., после принятия католичества, стал монахом доминиканского монастыря св. Марка в Венеции. С 1505 г. Максим Триволис возвращается к православию, покидает Италию и вступает в Ватопедский монастырь на Афоне.

Современный исследователь жизни и деятельности Максима Грека не может пройти мимо работ И. В. Денисова, замечательных по широте изученных архивных материалов. Но как выше названная монография, так и статьи И. В. Денисова в RES отличаются католической тенденциозностью, снижающей их научную ценность. Значение католичества явно преувеличено, на наш взгляд, в анализе мировоззрения Максима Грека. Борьба разных течений в русской религиозной идеологии XV в. (иосифляне и их противники) неверно представлены И. В. Денисовым лишь как результат западного влияния.

Исследование В. Ф. Ржиги о Максиме Греке (Максим Грек как публицист. ТОДРЛ, т. I. 1934, стр. 5—120), а также новейшие советские работы по истории русской общественной мысли XV в. (И. М. Кудряцев. Послание на Угру Вассиана Рыло как памятник публицистики XV века. ТОДРЛ, т. VIII. 1951, стр. 159—186; А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. ТОДРЛ, т. IX, 1953, стр. 159—177, и др.) дают гораздо более точную, правильную и разностороннюю картину, связывая развитие идеологии с русским историческим процессом и развитием классовой борьбы в условиях феодализма XV в.

⁴ Подробный разбор этой монографии был дан А. Мазоном (A. Mazon. Michel Trivolis dit Maxime le Grec. Journal des savants, 1943, juillet, стр. 97—106).